

ОТЗЫВ

официального оппонента – кандидата исторических наук, доцента, заместителя руководителя Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Сизовой Александры Александровны на диссертацию Очирова Цыдена Солбоновича «Хулун-Буирский аймак автономного района Внутренняя Монголия КНР в период «культурной революции» (1966-1976 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история»

Диссертационное исследование Цыдена Солбоновича Очирова посвящено многоаспектной и слабоизученной проблеме развития региона Хулун-Буир (также известного как Барга) на протяжении одного из самых турбулентных периодов истории Китайской Народной Республики, называемого «культурной революцией».

Хулун-Буир длительное время занимал особое место в российско-китайских, а также в многосторонних (Цинская империя / Китайская Республика – Россия / СССР – (Внешняя) Монголия / МНР – Япония) международных отношениях. Многие проблемы социально-политической, экономической, культурной истории полиэтничного региона Хулун-Буир второй половины XX в., равно как и других аймаков автономного района Внутренняя Монголия, к настоящему моменту не получили подробного рассмотрения в отечественном и зарубежном востоковедении. Так, недостаточно изученной остается специфика социально-политического, хозяйственного развития региона в период «культурной революции», оказавшей серьезное влияние на данную часть страны, а также роль и место принимавшихся в Хулун-Буире мер и проводившихся преобразований в контексте формирования национальной политики китайского правительства. Регион, в котором с начала XX в. были сильны национально-освободительные устремления, и включенный в систему интересов целого ряда акторов международных отношений, в годы «культурной революции» пережил значительные административно-организационные, социальные и экономиче-

ские трансформации. Исследование Ц.С. Очирова помогает пролить свет на ряд неизвестных сюжетов, значимых для системного понимания особенностей развития Хулун-Буирского аймака, Автономного района Внутренняя Монголия и сущностных черт региональной политики КНР 1960-1970-х годов.

Научная новизна представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений. Его можно назвать первым квалификационным трудом, в котором предпринята попытка освещения внутрирегиональной динамики Хулун-Буирского аймака Автономного района Внутренняя Монголия в годы «культурной революции» и ее связи с общенациональными процессами в этот период. Кроме того, Ц.С. Очировым впервые собраны и введены в научный оборот полевые материалы, важные для изучения темы, а также с китайского и монгольского языков переведен комплекс значимых опубликованных источников.

Структура диссертации, ее вводная, основная и заключительная части, соответствуют установленным требованиям.

Во введении автором обоснованы актуальность и научная новизна исследования, проанализирована степень изученности темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы цели и задачи, охарактеризованы источниковая база работа и методы, сформулированы защищаемые положения, приведены сведения об апробации основных результатов.

Положительной стороной работы является широкое привлечение научной литературы на русском, китайском, монгольском и английском языках. Отмечая отсутствие исследований, посвященных непосредственно «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке Автономного района Внутренняя Монголия КНР, в историографическом обзоре Ц.С. Очиров рассматривает основные существующие работы, включая труды на старомонгольской письменности, отражающие события «культурной революции» в автономных районах (хошунах) баргутов и других национальных меньшинств Хулун-Буира.

Следует отметить достаточно обширную источниковую базу исследования, включающую официальные документы, справочно-статистические мате-

риалы, источники личного происхождения, периодические издания и полевые материалы автора. Используются указы и постановления ЦК КПК, ревкома АРВМ, мемуары исследователей-краеведов Хулун-Буира, раскрывающие ряд вопросов, связанных с назначением на руководящие должности в аймаке, освещением борьбы с инакомыслящими на уровне аймачных хошунов и сомонов.

В основной части работы, состоящей из трех глав и выстроенной в соответствии с проблемно-хронологическим принципом, отражены ключевые результаты диссертационного исследования Ц.С. Очирова.

Первая глава диссертации «Предпосылки и начальный этап «культурной революции» в Хулун-Буире (1966-1967 гг.)» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен историческому развитию региона, начиная с XVII века до 60-х гг. XX века. Во втором параграфе рассматриваются особенности начального этапа «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке (май 1966 – декабрь 1967 гг.). В первой части первого параграфа подробно рассматриваются вопросы истории освоения Хулун-Буира кочевыми народами, становления маньчжурской восьмизнаменной системы, интересы России и Японии в регионе, переселение выходцев из России. Во второй части автор приводит сведения о внутривластных процессах в Хулун-Буире к середине 1960-х гг., национальной и региональной динамике, борьбе с «четырьмя пережитками» и других ключевых событиях. Начало динамичного и во многом драматичного течения «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке с мая 1966 г. по декабрь 1967 г. детально охарактеризовано во втором параграфе. Ц.С. Очирову удалось осветить ряд малоизученных вопросов, таких как обострение обстановки во Внутренней Монголии, дело о новой НРПВМ и его связь с политикой Кан Шэна, деятельность Дэн Хайцина, появление группы партийных деятелей из провинций Хубэй и Шаньси, последующие отставки и новые назначения в аймачном ревкоме. Несмотря на в целом последовательное изложение, в тексте встречаются не всегда уместные объемные отсылки к предыстории «культурной революции» (например, к «делу № 206», началу борьбы с фракциями НРПВМ, хронологически относящемуся, скорее, к первому параграфу).

Вторая глава «Хулун-Буир под властью ревкомов (1967-1971 гг.)» включает два логически взаимосвязанных параграфа, посвященных созданию ревкомов и развертыванию движения против НРПВМ, а также вхождению аймака в состав провинции Хэйлунцзян и усилению роли военных. В главе подробно охарактеризованы меры внутренней борьбы с местными партийными работниками и ограничения в области культуры. Автор отмечает, что 1969 г. стал переломным в проведении мероприятий «культурной революции» в Хулун-Буире, когда социально-политическое и экономическое положение региона начало постепенно стабилизироваться. В процессе изложения автор стремится инкорпорировать ситуацию в Хулун-Буирском аймаке в общий контекст развития Внутренней Монголии. Не вполне ясным осталось упоминание в тексте о харчинском хошуне в составе Хулун-Буирского аймака (стр. 85), поскольку, как известно, этническая группа харчинов проживает к югу от Хингана.

Особый интерес вызывает третья глава «Политическое и социально-экономическое развитие Хулун-Буирского аймака на заключительном этапе «культурной революции» (1971-1976 гг.)», в которой рассматриваются изменения в общественно-политической жизни аймака на фоне фракционной борьбы в КНР и социально-экономическое развитие Хулун-Буира в составе провинции Хэйлунцзян. Автор подробно характеризует деятельность по частичной реабилитации партийных кадров, работу по осмыслению последствий идеолого-политической кампании, предпринимает попытку проанализировать в едином русле политику ЦК КПК, парткома провинции Хэйлунцзян и парткома Хулун-Буирского аймака. Несмотря на ценность презентowanego материала и выводов, не все рассмотренные сюжеты укладываются в общую логическую канву, отдельные аспекты описаны с разной степенью детализации. Характеризуя социально-экономическое положение Хулун-Буирского аймака (преимущественно на основе справочно-статистических материалов), Ц.С. Очиров делает заключение о стабильном, но незначительном росте экономики в 1969-1971 гг., увеличении объема угледобычи Чжалайнорского угольного предприятия, росте тяжелой промышленности, постепенном увеличении поголовья скота в 1971-

1975 г., связывая это с новым курсом руководства КНР и фактом включения Хулун-Буира в состав экономически развитой провинции Хэйлунцзян.

В заключительной части работы сформулированы общие выводы, которые в целом согласуются с выводами по главам диссертационного исследования и поставленными автором задачами.

К основному тексту диссертации также имеются приложения: официальный документ ЦК КПК об определении «культурной революции», малоизвестное изображение символики НРПВМ, пример дацзыбао и фотография, на которой запечатлены лидеры ревкома АРВМ.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертации Ц.С. Очирова, она не лишена недостатков, среди которых можно отметить следующие.

1. Не вполне убедительно проработана теоретико-методологическая сторона исследования. В разделе «Методология и методы исследования» (стр. 17-19) автор не разъясняет избранный им методологический подход, ограничиваясь перечислением методов исследования, при этом лишь указывает, что «методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма» (стр. 17). Остается неясным теоретический подход, разделяемый диссертантом и его видение того, как исследование может быть интегрировано в систему теоретического знания о процессах и феноменах, имевших место в Автономном районе Внутренняя Монголия и КНР в изучаемый период.

Комплекс упомянутых методов представляется не вполне достаточным для решения поставленных задач. В частности, для установления причинно-следственных связей и изучения элементов феноменов и процессов на используемом историческом материале важными могли бы стать методы анализа и синтеза, типологический, синхронный и другие методы. В рамках полевых исследований было бы весьма уместно применить метод неструктурированного интервью. При работе с материалами периодической печати и источниками личного происхождения, исследовании характера изменения политического курса и настроений на региональном и национальном уровнях продуктивным методом мог бы стать контент-анализ.

Не получили разъяснения анонсированный автором статистический метод (стр. 18) и его конкретное применение. Во-первых, социально-экономическое развитие региона рассмотрено лишь в период с 1969 г. – после включения Хулун-Буирского аймака в состав провинции Хэйлунцзян, в то время как нижней хронологической границей исследования является 1966 г. Во-вторых, в отношении приведенных в главе таблиц с экономическими показателями (стр. 130, 131-132, 134-135, 138-139) не предложено пояснений, являются ли они составленными автором или лишь используются им для анализа. Кроме презентации таблиц и комментирования ряда данных, работа со статистикой в тексте диссертации представлена скромно.

2. Выполненный в диссертации историографический обзор, как представляется, мог бы быть более подробным и сбалансированным. В частности, весьма кратким выглядит анализ вклада отечественных авторов в исследование «баргинского вопроса», политической, социальной и экономической истории Внутренней Монголии. Упоминания в работе не получили труды Г.Е. Грумм-Гржимайло (Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 2. Вып. 2), И.Я. Златкина (Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957). Среди тематических работ конца XX-начала XXI вв. было бы важно проанализировать труды Е.А. Белова (Баргинский вопрос по материалам русских архивов // *Восток*. № 1. 1993. С. 170–178.; *Россия и Монголия (1911–1919)*. М., 1999 и др.), В.Г. Дацышена (Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX века. Кызыл, 2000; *Очерки истории Монголии в XIX — первой четверти XX вв.* М., 2014) и других исследователей. Достаточно ограниченно представлены работы по проблемам развития КНР в период «культурной революции».

Обзор китаеязычной и монголоязычной историографии также требовал бы большей полноты, конкретизации и упорядоченности. Диссертантом упоминаются труды китайских исследователей, созданные лишь в 1990-е гг. и позднее. Приведенные публикации весьма разрозненны и не дают представления о степени проработанности блока китайской историографии. Работы на

старомонгольской письменности характеризуются достаточно подробно, а из публикаций на современном монгольском языке названо только 3 работы, изданные в 1990-2010-е гг.

Практически неохваченным в историографическом обзоре оказался блок англоязычных научных работ. Кроме статей У. Хитона и П. Хайера, Д. Сниза, книги Яна Хайина, какие-либо работы по истории КНР, Внутренней Монголии во введении не представлены. В списке литературы указано лишь 2 монографии и 5 статей на английском языке, в то время как социально-политическому, хозяйственному, культурному развитию, если не самого Хулун-Буирского аймака, но КНР в изучаемый период, а также национальному вопросу во Внутренней Монголии в предшествующие периоды посвящен целый ряд работ (Chu-yul Soong, J. *An Elite Perspective on Developmental Crisis. China's Experiences in Inner Mongolia*. Georgetown University, 1979; Hao, T. *Nationalist Challenge to Multi-ethnic State. Inner Mongolia and China*. University of London, 2002; Naersong. *Life in Inner Mongolia from the 1930s to the Present. An Oral History*. Dartmouth College, 2012 и т.д.).

3. Обращают на себя внимание дисбалансы источниковой базы и ее обзора во вводной части диссертации. В исследовании задействовано всего 6 опубликованных источников личного происхождения. Неопубликованные источники представлены только материалами полевых исследований автора, архивные данные в работе не использовались. В диссертации не получили рассмотрения опубликованные источники на английском языке (например, "Statistics on Achievements of the Inner Mongolia Autonomous Region in Economic and Cultural Construction" (CCM Information, 1969) и др., материалы СМИ). Весьма скромно представлены материалы советской периодической печати (2 номера газеты «Правда» за 1968 г.). Развернутый анализ источниковой базы во вводной части работы не проводится, автор ограничивается перечислением типов источников и их кратким описанием. Методология интервью, проведенных автором, содержание основных вопросов, не поясняется.

4. Неточным видится определение хронологических рамок работы. На стр. 10 диссертации Ц.С. Очиров указывает, что они охватывают 60-70-е гг. XX в., что не коррелирует с четкими временными границами, приведенными в названии диссертационного исследования, – «(1966–1976 гг.)».

5. Возникает вопрос о новизне периодизации «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке, которую диссертант называет «авторской». Ц.С. Очиров предлагает выделить следующие периоды: 1) май 1966-декабрь 1967 гг., 2) декабрь 1967-1971 гг. и 3) 1971-1976 гг., утверждая, что периодизация выстроена с учетом «объективной оценки различных вариантов», существующих в исторической («прежде всего, китайской») науке (стр. 19). Однако ранее, на стр. 11, диссертант, характеризуя подходы к хронологическому делению этого периода, пишет: «Но в диссертационном исследовании период «культурной революции» в Хулун-Буире поделен на три этапа согласно монографии «中国共产党内蒙古自治区呼伦贝尔盟组织史资料»...», приводя подобное же хронологическое распределение. В связи с этим, хотелось бы уточнить: автор, скорее, разделяет точку зрения авторов вышеупомянутой монографии на периодизацию «культурной революции» и считает ее релевантной и для Хулун-Буирского аймака или же предлагает принципиально новое хронологическое деление?

6. В пояснении нуждаются два выносимых на защиту положения. Первое («Начиная с XVII в.... Хулун-Буир стал чрезвычайно важным приграничным районом для обеих стран») (стр. 19) вряд ли можно считать нуждающимся в защите, поскольку оно подтверждено в целом ряде научных работ. Кроме того, хронологические рамки диссертационного исследования ограничены 1966-1976-гг., и ожидается, что основное внимание в работе будет сосредоточено именно на этих годах и периоде непосредственного зарождения предпосылок «культурной революции». В защищаемом положении №5 (стр. 20), как видится, нужна хронологическая конкретизация – к какому именно времени фракция выдвиженцев «культурной революции» не имела поддержки в Хулун-Буире.

7. Заявляя в качестве одного из методов исследования историко-сравнительный, автор, тем не менее, ограничивает сферу его применения и не

проводит значимых параллелей между событиями «культурной революции» в Хулун-Буире и других аймаках Внутренней Монголии, в результате чего из презентованных данных зачастую затруднительно понять значение тех или иных явлений для развития социально-политической и хозяйственной ситуации в регионе. В то же время в Главах 2 и 3 (стр. 70-141) наблюдается заметный акцент на характеристике общей ситуации во Внутренней Монголии как автономном районе, а Хулун-Буиру, как субрегиону, его специфике, действующим лицам и событиям субрегионального уровня не всегда уделяется пропорциональное внимание.

8. В диссертации наблюдается ряд терминологических неточностей, ошибок в именах собственных и топонимах, имеются оформительские и стилистические шероховатости, лексические и грамматические ошибки. Например, на стр. 31 указывается, что в 1915 г. был подписан «Кяхтинский договор», в то время как этот документ от 25 мая 1915 года носил название «Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии» (Известия МИД. 1915. Кн. V. Стр. 6-12). Примерами некорректного употребления имен собственных являются отсутствие склонения фамилии исследователя Ю.М. Галеновича при цитировании и анализе его работ (стр. 5, 11), неверная транскрипция имени супруги Мао Цзэдуна 江清 (Цзян Цин) (транскрибируется «Цзян Цзин» (стр. 11)) и др. На стр. 100 провинция 辽宁 (Ляонин) названа «Ляонинь».

Досадные опечатки встречаются в разных частях текста. Так, на стр. 23 наблюдается несколько ошибок согласования («были открыты много памятников», «Нерчинский договор..., определившим территориальные границы») и пунктуационных ошибок. В заключительной части работы (стр. 142) указано: ««Культурная революция» является периодом ... по всему КНР». Некоторые погрешности препятствуют восприятию смысла текста: «...привлекла проблема этнической принадлежности могильника Чжалайноэр – первобытная культура Хулун-Буира» (стр. 23). Из следующего предложения также неясно, на что «сформировались три точки зрения» (сяньбэйская или тобаская, хуннская и не-

определенная). Другие примеры не вполне отчетливых формулировок: «В советской прессе ... чаще всего писалась критика деятельности руководства Китая, направленную против граждан своей страны» (стр. 99); «Граница с востока на запад Внутренней Монголии слишком длинная. С этой целью два конца были отрезаны и восточная часть была отведена трем провинциям ...» (стр. 100).

В тексте наблюдаются не во всем уместные обобщения, когда более подходящим оказалось бы упоминание конкретных дат или фактов. Например: «В последующем цинские власти передислоцировали в Баргу военный контингент...» (стр. 23), «Из истории известно, что...» (стр. 31, стр. 82) и т.д. Встречаются выражения, не соответствующие научному стилю, например: «Все эта политика доходила до полного безумия...» (стр. 77), «Под каток репрессий попали...» (стр. 82), «...пропагандистская машина ЦК КПК» (стр. 99) и другие.

При презентации фактов автором не всегда указываются источники. Например, отсутствует указание на источник при описании судьбы Раши-Доржо (стр. 81).

Выявленные недостатки не оказывают принципиального влияния на общее положительное впечатление от рассматриваемой диссертации. Исследование Ц.С. Очирова «Хулун-Буирский аймак автономного района Внутренняя Монголия КНР в период «культурной революции» (1966-1976 гг.)» является оригинальной квалификационной работой, содержащей новые научные результаты, выполнено на соответствующем профессиональном уровне в рамках научной специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Выводы и материалы диссертационного исследования Ц.С. Очирова, кроме теоретической, имеют и практическую значимость, могут быть использованы в научной и экспертно-аналитической работе, в учебном процессе при подготовке специалистов по направлениям «История», «Востоковедение и африканистика» и другим.

По теме диссертации автором опубликовано 12 статей, в том числе 4 в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ. Автореферат диссертации в целом отражает ее структуру и содержание.

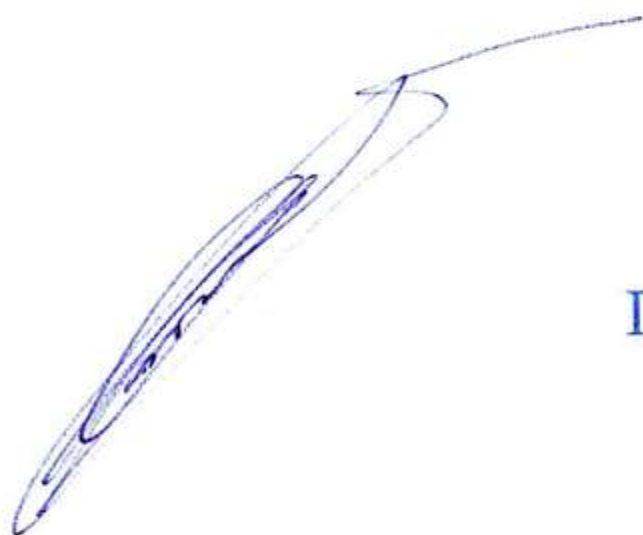
Представленная к защите диссертация соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор Очиров Цыден Солбонович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент

Сизова Александра Александровна

кандидат исторических наук
(специальность 07.00.03. – «Всеобщая история»),
доцент, заместитель руководителя Школы востоковедения,
Факультет мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Почтовый адрес: 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 772-95-90
E-mail: asizova@yahoo.com

Подпись заверяю

Специалист по персоналу
Конева Д.О.

20.10.2021